

Он мог ухватиться лишь за эту соломинку — мать Бэйтана.

Су Нань со слезами на глазах принялся жаловаться ей.

Мать Бэйтана нахмурилась, не понимая, что он хочет этим сказать. Разве он сам не знал, что у Бэйтана Мо кто-то есть? В развлекательных клубах полно таких соблазнительниц.

— Если ты сам разделся, а другой человек на тебя не реагирует, разве можно винить в этом его? — произнесла она. — К тому же семья Бэйтан богата и влиятельна. Бэйтану Мо двадцать семь или двадцать восемь лет, он нормальный мужчина. Если у него на тебя не встает, неужели он должен хранить тебе верность?

— Су Нань, лучше тебе идти домой. Ты и сам знаешь, что он ведет разгульный образ жизни. Не стоит вот так его принуждать.

Мать Бэйтана покачала головой и распорядилась:

— Тетушка Линь, пусть водитель клана Су заберет его.

Су Нань, пошатываясь, поднялся на ноги, намертво вцепился в руку матери Бэйтана и закричал:

— Нет, нет... В этот раз все иначе, вы не понимаете...

От долгой безответной любви к Бэйтану Мо одержимость в душе Су Наня превратилась в безумие.

— Ой, не понимаю, не понимаю. Поздно уже. Тетушка Линь, ну же, пусть его поскорее уберут отсюда!

Мать Бэйтана, которой до боли сжали руку, с недовольством высвободилась.

Су Наня в итоге буквально выволокли наружу.

...

Мать Бэйтана спустилась вниз. Глядя на набор биологически активных добавок, оставленный на столе, она раздраженно поморщилась.

Дверь в комнату Бэйтана Мо открылась:

— Мам...

— Что еще?

— Больше не пускай этого человека на наш порог.

— Но...

Бэйтан Мо перебил её:

— Никаких но. Семья Бэйтан никогда ничего не была должна клану Су. И не вмешивайся больше в мои дела. К тому же я никогда не говорил, что собираюсь жениться на мужчине.

— Но разве ты не любишь только мужчин? — недоумевала мать Бэйтана.

— ...

Как его мать может быть настолько прямолинейной? Бэйтан Мо не находил слов, чтобы прокомментировать ход её мыслей.

Взгляды-то у неё прогрессивные, вот только интеллектом её вечно кто-то пользуется, как половой тряпкой.

— Мам, на ком бы я ни женился, это точно будет не он. Мой вкус еще не опустился до такого уровня.

Он, в конце концов, президент компании. Что за методы у Су Наня, каковы его цели — видно с первого взгляда. Только его мать позволяет водить себя за нос, как простачку.

Раз Су Нань постоянно переходит границы, остается только выставить его вон.

Бросив эти слова, Бэйтан Мо вернулся в комнату отдохнуть. Стоило ему лечь, как он почувствовал, что рана на шее ноет.

Бэйтан Мо достал зеркало. След от укуса был глубоким, а от воды стало еще больнее.

Как бы отомстить за это? Бэйтан Мо усмехнулся, но в душе почему-то возникло странное возбуждение и предвкушение.

Забавляться с мужчинами — это всегда поиск острых ощущений, а этот дикий кот Су оказался действительно горяч.

Бэйтан Мо вспомнил о досье, которое поручил собрать Дин Чэню.

...

После того как Бэйтаны «вежливо» выставили Су Наня за дверь, он не уехал, а стал кружить неподалеку.

Сидя в машине и глядя на роскошную, величественную виллу семьи Бэйтан в ночи, он пылал безумием.

Раз Бэйтан Мо сегодня был так холоден, значит, на то есть причина. Он уже отправил людей разузнать, где Бэйтан Мо был сегодня.

Оставить на теле Бэйтана Мо такой глубокий след — это настоящий вызов ему!

Кто в Лочэне не знает, что он, Су Нань, и Бэйтан Мо — пара? Он обязательно найдет эту дрянь и искалечит её.

Обезумевший Су Нань снова примерил на себя роль жениха Бэйтана Мо.

Наконец зазвонил телефон.

— Выяснил? — сдерживая злобу, спросил Су Нань.

На том конце провода что-то ответили. Су Нань внезапно взревел:

— Невозможно! Как это может быть женщина?

Бэйтан Мо ведь гей. Как он мог завести интрижку с женщиной?

Паника в сердце Су Наня нарастала. Если Бэйтан Мо станет «нормальным», это будет означать, что карта с матерью Бэйтана бита.

— Как зовут эту дрянь? ...Не знаешь? Как ты работаешь?! ...Она артистка из агентства Чэн Сяофэй? ...Хорошо, продолжай копать!

Телефон был брошен, а следом за ним полетел и мобильник.

Су Нань сжал кулаки так, что вздулись вены.

— Чэн Сяофэй, опять Чэн Сяофэй! Ты испортил этого выродка Су Бая, а теперь нашел какую-то шлюху, чтобы она охмурила Бэйтана Мо. Я тебе этого не прощу.

...

Два дня спустя, в час ночи.

Чэн Сяофэй возвращался с дня рождения продюсера, когда на загородном шоссе в него врезался выскочивший из ниоткуда Мерседес.

Машина стоила около трех миллионов.

Владельцы обоих авто получили легкие травмы, но у Мерседеса был разбит капот. После аварии владелец второй машины потребовал урегулировать вопрос на месте, запросив около миллиона за ремонт и моральный ущерб.

Чэн Сяофэй не согласился, но противник был уверен, что тот не пойдет в полицию, ведь Чэн Сяофэй сел за руль пьяным.

На вечеринке он действительно выпил пару бокалов, но до сильного опьянения было далеко.

Чэн Сяофэй был в ярости: машина того человека врезалась в него намеренно. После короткой перепалки его окружили еще несколько машин.

Чэн Сяофэй тут же понял, что его подставили.

На этом участке дороги не было камер, а видеорегистратор в его машине не работал. Эту расписку придется подписать, иначе его не отпустят.

В итоге Чэн Сяофэй подписал долговое обязательство на миллион. Срок погашения — пять дней.

Через день он получил сообщение: если не хочешь платить, присылай ту артистку, которую он недавно взял под крыло, пусть поработает с ними пару ночей, и долг будет погашен.

...

Су Бай, немного проучивший Бэйтана Мо, чувствовал себя чуть лучше.

Однако последствия оказались серьезными: Чэн Сяофэй запретил ему выходить из дома.

Пока неясно, какую месть придумает Бэитан Мо, Чэн Сяофэй решил временно не давать ему ресурсов через агентство Синхунь, чтобы он снова не попадался Бэитану Мо на глаза.

Проще говоря, на оставшийся месяц контракта — на скамью запасных. А через месяц, если удастся обеспечить ресурсы, можно будет заключить новый договор.

Но Чэн Сяофэй все равно присматривал для него подходящие проекты. Последние два дня он был занят и не выходил на связь, а Су Бай сидел дома, изучая работу стриминговых площадок.

Он старался не лезть в чужие дела.

Но это была не та жизнь, которую он хотел, и в четырех стенах он начал задыхаться.

В эпоху, когда стримеры должны владеть восемнадцатью видами искусств, прятать лицо — не вариант. Следовать старому пути прежнего владельца тела, едва удерживая горстку фанатов, было скучно.

В тот вечер Су Бай наконец получил звонок от Чэн Сяофэя.

Его радость длилась недолго: лицо помрачнело, когда он узнал, что Чэн Сяофэя избили.

Тот назвал только адрес бара и попросил забрать его.

Су Бай в ярости поехал за ним.

У Чэн Сяофэя была разбита губа, на теле красовались синяки и ссадины, но все это были лишь поверхностные повреждения. Под нажимом Су Бая он рассказал всё как есть.

— Это явно из-за меня? Что думаешь? — спросил Су Бай с мрачным видом.

Чэн Сяофэй, обрабатывая раны, покачал головой:

— Они сказали, что у меня в агентстве есть артистка. Судя по описанию фигуры и роста, речь шла о тебе в женском образе. Но, судя по их тону, лица они не видели.

Су Бай: «...» Не видели лица? Неужели их очаровал вид со спины? Да и в женское он одевался всего раз.

— Не думай на Бэйтана Мо, он в командировке, его нет в Лочэне. К тому же он знает, что ты мужчина. Он не стал бы действовать так грязно, — проанализировал Чэн Сяофэй.

Су Бай хмыкнул:

— Я и не говорил, что это он.

— Я сказал им, что никакой артистки нет. Они не верят. Думаю, они приметили тебя еще тогда, в ресторане с хого, — продолжил Чэн Сяофэй.

— Да, скорее всего, — ответил Су Бай. — Сколько дней до срока выплаты?

— До вечера послезавтра. У меня нет таких денег. Но не волнуйся, я ни за что не позволю тебе пойти к ним. К тому же ты парень. Они точно подготовили ловушку. В конце концов, я просто заявлю в полицию.

Су Бай зловеще усмехнулся, в его глазах блеснул холод:

— Тебе стоило сказать мне раньше. Разбираться с такими отбросами — моя специализация.

— Как?

— Место встречи они выбирать не будут. Сделаем так: сначала найдем массажный салон...

...

Су Бай выяснил всё о человеке, который шантажировал Чэн Сяофэя. Его звали Лю Цай, сын местного нувориша. Он был настолько расточителен, что семья урезала ему карманные расходы.

Раньше он часто ходил на массаж в клуб под названием Бэньсэ, но в последнее время перестал там появляться.

Бэньсэ не входил в число топовых заведений Лочэна, это был небольшой подпольный клуб. Су Бай решил, что это идеальное место для начала.

Обговорив всё с Чэн Сяофэем, Су Бай вышел из дома, заглянул в торговый центр и вскоре вернулся с кучей пакетов.

На следующий день, переодевшись в зрелую женщину, он отправился в Бэньсэ.

Едва он подошел к дверям, как одетая в вызывающее платье девица с густым макияжем подмигнула ему:

— Красавчик, заходи на массаж...

Не успела она договорить, как Су Бай проскользнул внутрь.

Вскоре администратор проводил его в отдельную кабинку.

В комнате горел тусклый розовый свет. Девушка, разминая ему спину, сладким голосом проворковала:

— Вы здесь впервые, да? У нас работают профессионалы. После наших ручек вся дневная усталость как рукой снимет.

Сейчас было утро! Какая ещё усталость?

Впрочем, руки у девушки были мягкими, и Су Баю стало приятно. Он для вида похвалил её:

— Да, впервые. Но я друг господина Лю. Малышка, у тебя золотые руки.

— О, так вы друг господина Лю? Тогда я должна постараться. Почему господин Лю в последнее время не заходит?

Девушка нажала сильнее, на её лице появилась подобострастная улыбка.

— Господин Лю, конечно, хочет прийти, просто он очень занят. Скучаешь по нему? Звони ему, если сможешь договориться — с меня чаевые.

Су Бай достал из кармана сто юаней:

— Я только что с самолета, давно его не видел. Но смотри, не говори ему, что я здесь, хочу сделать сюрприз.

Су Бай думал, что девушка заберет деньги, но она их вернула.

Неужели мало?

— Эх... боюсь, вас ждет разочарование. Видели ту вертихвостку на ресепшене?

— ...И что?

— Она теперь у нас главная звезда, наверное, только она может его привлечь. Но как бы то ни было, ей далеко до той, что была раньше. После того как та ушла, наш бизнес покатился вниз. Мы тут от безделья умираем.

— ...

Девушка продолжала вздыхать:

— Раньше, когда господин Лю заходил, девчонки, что умели подлизаться, получали по несколько купюр. Он раздавал деньги прямо по пути в комнату...

— ...Тц, какой пафос.

— А сколько зарабатывает та, что на ресепшене? — внезапно заинтересовался Су Бай.

Девушка показала пять пальцев:

— Только за привлечение клиентов, без работы в комнатах, иногда столько за день получает.

— Пятьсот?

— Пф... Пять тысяч.

— Неплохо она гребет. Больше, чем я за день пения до срыва голоса.

Су Бай дал денег и отпустил массажистку. Вместо этого он подошел к той самой «звезде» на ресепшене и завел разговор. Девушка ничего не заподозрила, решив, что он хочет, чтобы она позвонила Лю Цаю.

Су Бай полдня флиртовал с администратором, а затем ушел, прихватив с собой номер телефона.

Вскоре после того, как он вышел, та самая «звезда» получила звонок, после чего поспешно отпросилась у руководства и ушла.

Через полчаса у входа в Бэньсэ появилась высокая сексуальная красавица. На ней была

облегающая футболка и рваные джинсы.

Волосы средней длины, слегка завитые, ниспадали на плечи, придавая ей ленивый и бунтарский вид. Узкий нос, яркие алые губы — хотелось немедленно припасть к ним.

На шее был повязан черный платок, завязанный сердечком, что делало её длинную шею еще более изящной и соблазнительной.

Едва она вошла, администратор выбежал навстречу, ошеломленно оглядывая гостью.

— Босс, люди нужны?

...

— Нужны, нужны... — закивал администратор. — На какую должность претендуете?

— На ту, где можно зарабатывать, сидя на месте.

Администратор: «...» Какая прямота!

— У нас в заведении правила такие: кроме оплаты за массаж, за подержаться за ручки — два юаня, за обнимание за талию — пять, за поцелуи — десять, дополнительные услуги — минимум пятьсот. Чаевые делятся пополам.

Су Бай ответил:

— Никаких клиентов, никакого массажа. Я сегодня отвечаю только за привлечение клиентов.

В гармоничном обществе такие заведения официально предоставляют услуги оздоровительного массажа. Но все, кто здесь работал, знали: подержаться за ручку, потрогать бедро — обычное дело.

Если приглянулась богачу или нуворишу — не обходилось и без скрытых «дополнительных услуг». А с такой внешностью, как у Су Бая, он становился главным ресурсом.

Лицо администратора вытянулось:

— За обслуживание клиентов — два человека в день, доход больше тысячи. Если попадется щедрый клиент, чаевые — еще две-три тысячи. За простое привлечение — оклад сто юаней и десять юаней с человека. Если за день не наберешь пятерых — пеняй на себя.

Меньше двухсот? Я только что у вас оставил больше!

Су Бай подумал:

— Сегодня первый день, я только привлекаю. Оклад в сто не нужен, зарплата — по факту, двадцать юаней с человека.

— Ты хорошо подумал? Может, за день и пяти человек не наберется.

Су Бай не стал тратить слова, передвинул два стула с ресепшена и перегородил ими вход, выбрав лучшее место для обзора.

Сел, закинул ногу на спинку второго стула. Достал телефон и сфотографировал свои ноги.

Рваные джинсы обрисовывали две стройные, длинные, красивые ноги. В прорезах виднелась нежная кожа.

Тц, такие соблазнительные ноги, любой мужчина сразу возбуждётся.

— Как ты собираешься привлекать клиентов, перегородив вход? — занервничал администратор. — Видишь, те девчонки напротив чуть ли не на шею вешаются. Нужно проявлять инициативу!

Су Бай, не отрываясь от телефона, ответил:

— Слишком дешево. У нас приличное заведение, привлекаем только клиентов на массаж.

— Если ты так будешь работать, я тебе еще сто юаней доплачу, если хотя бы двоих приведешь.

— Договорились, запомнил, не вздумай потом отказываться.

— ...

Не успел он договорить, как проходящий мимо лысый мужчина средних лет вдруг вернулся и с улыбкой спросил:

— Девушка, у вас тут есть массаж?

Су Бай косо посмотрел на большой плакат у входа. Китайский, тайский, японский массаж... Куда уж слепее?

Су Бай приподнял веко и указал пальцем внутрь. Администратор тут же с энтузиазмом пригласил гостя:

— Проходите, пожалуйста!

Су Бай открыл в телефоне несколько местных чатов, анонимно отправил фото, где он сидит, закинув ногу на ногу. Через пару секунд удалил.

Повторив то же самое на нескольких популярных площадках, он принялся играть в игру.

Меньше чем через час на этой тихой улице стало много машин.

Люди начали стекаться в салон, Су Бай выставил стулья прямо на улицу.

Две красивые ножки сработали как дорожный знак.

Администратор не мог закрыть рот от удивления. В салоне было десять девушек, которые обычно от безделья ковыряли в носу, а тут они уже не справлялись.

И люди продолжали прибывать. Девушки были в шоке: неужели придется работать в полную силу?

В комнатах, при нормальном обслуживании, когда клиенты расслаблялись и дело доходило до интима, снаружи раздавался крик:

— Эй, парень внутри, ты скоро? Мы тут ждем!

— Точно! Я уже час терплю!

— Не выйдешь — выломаем дверь!

Девушка: «...»

Внутри стоял шум, как на овощном рынке, а Су Бай снаружи наслаждался покоем.

«Скрип...» — у входа раздался резкий тормозной звук.

Су Бай поднял голову.

О, а вот и тот, кого он ждал.

...

Су Бай достал телефон, собираясь набрать Чэн Сяофэя.

То ли движение было слишком резким, то ли тело снова подвело — живот пронзила острая боль, и он едва не свалился со стула. Телефон в это время выпал из рук.

Су Бай прижал руку к животу, дожидаясь, пока отпустит, и наклонился за телефоном. Но большая рука подняла его раньше.

Черт!

Су Бай чувствовал, что в последнее время его удача на нуле.

В самый ответственный момент всё идет наперекосяк. То ли тело не его, то ли просто не слушается.

— Красотка, хочешь? — с наглым видом произнес Лю Цай.

Су Бай протянул руку, но телефон у него из-под носа утащили.

Типичное домогательство.

— Верни телефон, — холодно сказал Су Бай.

— Эх... вернуть могу, но как ты меня отблагодаришь? — Лю Цай уставился на него, едва не пуская слюни.

— Как ты хочешь, чтобы я отблагодарил?

Су Бай, преодолевая боль, опирался на стул, держась из последних сил. Живот продолжал дергаться от боли, чертовщина какая-то.

В последнее время он нормально ел, пил и спал. В памяти прежнего владельца тела таких проблем не было.

— Лицо незнакомое, новенькая? — снова спросил Лю Цай.

Су Бай промолчал, глядя на этого жирного борова. Желудок снова скрутило, подступила тошнота.

— О, злишься?

Лю Цай вертел его телефоном перед лицом Су Бая, но тот, улучив момент, выхватил его обратно.

Лю Цай не рассердился, осклабился, обнажив желтые зубы, и, вообразив себя неотразимым, потянулся с ласками, но Су Бай отбил его руку.

Су Бай с ледяным видом произнес:

— Руки убери, у нас приличное заведение.

— Хе, девчонка, а ты острая. Что, не знаешь, кто я такой? — Лю Цай говорил в типичной манере отморозка.

— Не хочу знать, — отрезал Су Бай.

Администратор, увидев лицо Су Бая изнутри, понял, что дело пахнет керосином. Поспешно выбежал:

— Господин Лю, Цяньцянь, которая вам звонила, срочно ушла по делам. Эта девчонка новенькая, правил не знает. Не сердитесь на неё.

Лю Цай был местным тираном и хамом. Разве он был из тех, кто отступит после пары слов? Скорее, это было как масло в огонь.

Лю Цай оттолкнул администратора:

— Цяньцянь не пришла? Тогда пусть будет она. Сегодня я хочу, чтобы массаж сделала именно она. Быстрее, готовьте комнату!

<http://bllate.org/book/20520/2046735>